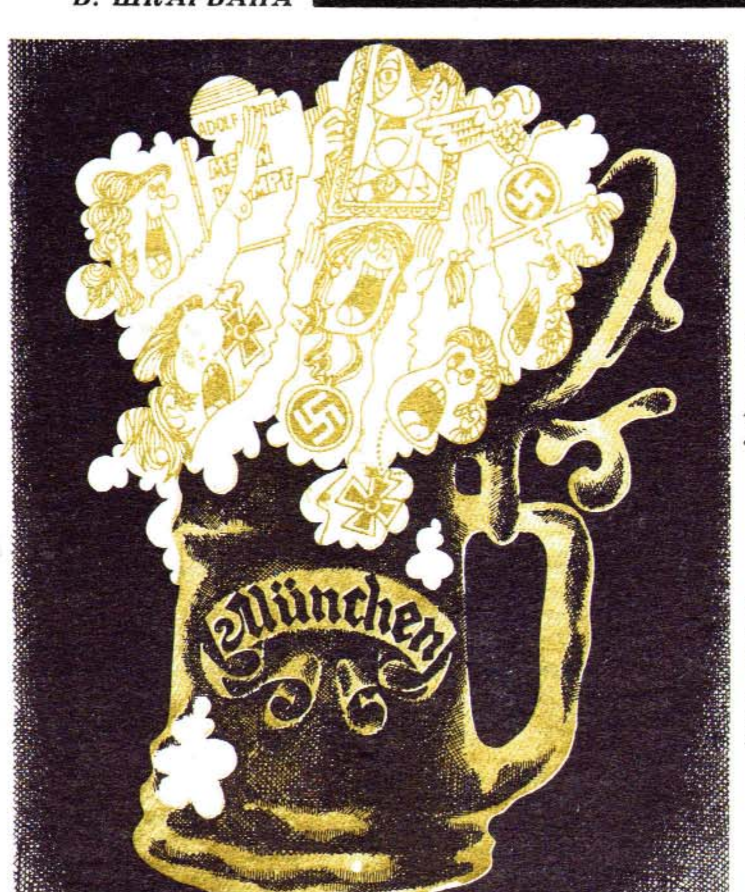
МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗООБОЗРЕНИЕ

Кризисные явления на Западе выражаются не только в росте безработицы и обнищании трудящихся, но и в увеличении количества банкротств фирм и банков.

ВЗРЫВАТЕЛЬ С ДИСТАНЦИОННЫМ УСТРОЙСТВОМ

Рисунок В. ШКАРБАНА

Пивные в Мюнхене (ФРГ) продолжают «по традиции» оставаться местом сборища неофашистов, которые произносят там бредовые реваншистские речи гитлеровского толка.

КОРИЧНЕВАЯ ПЕНА

Рисунок Л. НАСЫРОВА

Израильская военщина, которая состоит на полном иждивении у Пентагона, в свою очередь, поставляет оружие фашистской хунте Пиночета.

ИЗ-ПОД ПОЛЫ

Рисунок Е. ГУРОВА

КРОКОДИЛ *МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»* Индекс 70448 **Цена номера 20 коп.**

КРОКОДИЛ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Тебе, конечно, давно известно, дорогой Крокодил, что вдоль железнодорожного полотна Москва—Ленинград сооружается железобетонный коридор высотой почти в два метра. В свое время, года четыре назад, МПС широко оповестило всех об этом грандиозном «заборе века».

Если бы устроители гигантского «плетня», протянувшегося на сотни километров, проявили до конца железобетонную твердость, он, бесспорно, занял бы достойное место рядом с другими историческими колоссами. Увы! Кто-то пустил панический слух, будто бетона на забор не хватит, и устроители дрогнули: согласились заменить часть его металлической сеткой.

Вот и не надо, не надо было верить досужей болтовне. Да один только наш Нальчикский завод железобетонных изделий треста «Севкавэлеваторстрой», поднажав, смог бы обеспечить успешную достройку коридора Москва—Ленинград. Взгляни на снимок...

Тут — многие тысячи кубометров выпускаемого нашим заводом сборного железобетона для строительства зернохранилищ и комбикормовых предприятий. Такими штабелями заставлены не только подъездные пути к заводу, но уже и окрестные улицы города. Посмотри, Крокодил, как крепко и внушительно выглядит такой забор. Железно стоит!

И, главное, массовая заготовка этих блоков и деталей не доставляет Северо-Кавказской железной дороге никаких забот. Просто надо подавать под погрузку вдвое меньше полувагонов, чем требуется. Что и происходит.

Вот мы, стало быть, и предлагаем Министерству путей сообщения побыстрее найти нашему бетону такое применение, какое было бы ему, министерству, более всего по душе.

Сварщик ЕФРЕМОВ,
арматурщик ВЫСОЧКИН,
крановщица СОКОЛОВА,
бетонщик КОЛОМИЙЦЕВ,
стропальщик МАКАЕВ,
формовщик КУЗНЕЦОВ,
бульдозерист ПОДВОЗИН
и другие — всего 49 подписей.

г. Нальчик.

Если на новом жилом доме нет живого места от огрехов и недоделок, а из типовых блоков элеватора возводится унылый железобетонный забор, — это не просто нелепость, но нелепость дорогостоящая. То же самое, увы, можно сказать и о капитальном строительстве в масштабах целой области... О «процессе с тремя миллионами» читайте на стр. 4—5.

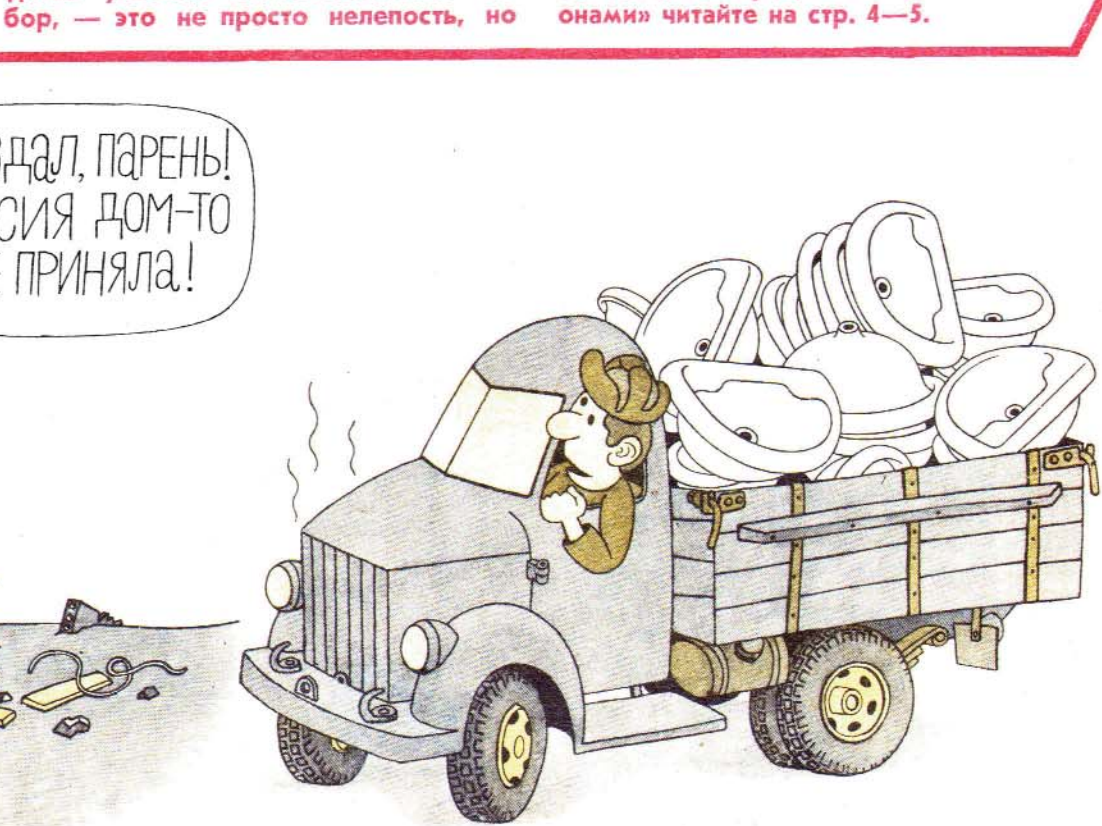

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

«Я прочитал в журнале о долгожителях. Там пишут, что женщины живут дольше мужчин. Чем это объяснить?»

Н. Стручков,
г. Сухиничи.

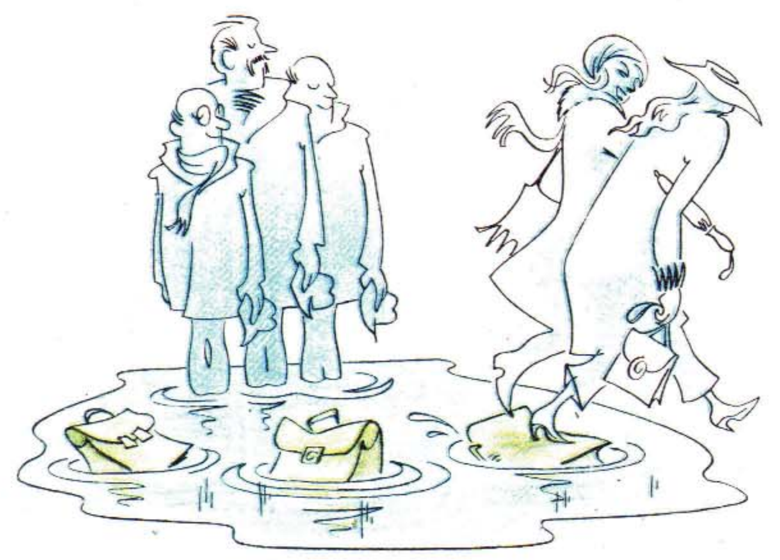
РАЗГАДАННЫЙ СЕКРЕТ

И верно,
в силу каких причин
(Это факт,
не досужие толки!)
Живут наши женщины
дольше мужчин,
По сведениям
геронтологов!
Завидовать женщинам
есть ли резон!
Забот у них —
нет границы...
Такой
необъятный диапазон
Мужчинам
даже не снится.
И труд,
и уют,
и семья,
и стряпня,
И уйма
общественных дел...
Без этого
нет ни часа, ни дня —
Прекрасный,
хоть трудный удел.
Их каждый поступок
на диво хорош,
Клянусь! —
мужчины свидетели —
Пороков у женщин
умри! — не найдешь,
Сплошь
одни добродетели.
Вы часто ль
за картами видели их!
Предложишь:
«Нет, не люблю!»
А видели вы,
чтоб они «на троих»
Скидывались
по рублю!
Порою «командуют»!
Пустяки!
Пусть под крышей
домов и хат
Вновь живет
времени вопреки
Милый
микроматриархат!
Из-под резца у них —
чудо-деталь...
Шьют —
эталон грации...
Выйдут на лед —
золотая медаль...
Соло в балете —
овации!
На всё
не хватает отпущенных лет,
Проблему
трудно решить.
И ясно:
иного выхода нет,
Как только
подольше прожить.
Мужчины,
стремитесь
женщин догнать
У станка,
на коньках,
в балете...
Может, и кроется в этом,
как знать,
Женский
секрет долголетья.

— Тише! Папа нас с праздником поздравляет!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

— Сегодня мужчины настоящие рыцари!

Рисунок В. МОХОВА

Владимир МАСС

ТАК ДЕРЖАТЬ!

Тосты...
Поздравленья...
Угощения...
Праздник многих праздников дороже.
Только в «женском дне», прошу прощения,
что-то есть неправильное все же!

Что за женский праздник без мужского!
Этого никак мне не понять!

Вроде нету смысла никакого
то, что неделимо,
разделять.

Нет причин и нету основания,
славя женщин, забывать мужчин.
Все ведь дело
в сосуществовании
двух
равновеликих величин.

Никакой тут вовсе нет иронии.
Вспомните историю театра:
нету Клеопатры без Антония —
где Антоний,
там и Клеопатра.

Ах, весьма возможно, все и дело,
вся и суть
в неписаном законе:
если б не свирепый мавр Отелло,
не было бы смысла в Дездемоне.

Голубок свою голубку кличет
и тоскует в случае потери.
Там, где Данте,
там и Беатриче,
Где Абесалом,
там и Этери.
Без тепла и солнца дни неярки,
а сердца безрадостны и хмуры.
Грош цена
Лауре без Петрарки,
грош цена
Петрарке без Лауры.

Жизнь сложна,
и под ее ударами,
чтобы невзначай не сбиться с круга,
есть резон
ходить по жизни парами
и в пути
поддерживать друг друга.

ОТДЕЛ ПОДАРКОВ

Андрей ЯХОНТОВ

ПОРТФЕЛЬ

Рассказ

Приближалось Восьмое марта, я пошел искать жене подарок. Сперва в обувной заглянул. Народу в женской секции тьма-тьмущая: польские босоножки дают. С трудом я через эту толпищу в мужской зал пробился. Там — благодать. Воздух чистый, свежий. Покупателей — никого. Подобрал я себе изумительные осенние ботинки. Вот, думаю, Наташке сюрприз. Ведь мы такие давно для меня искали.

Тут вбегает какой-то тип взъерошенный, ко мне бросился, на ботинки новые посмотрел...

— Ах,—говорит,— у моей жены такие есть.

И убежал. До чего замотался человек.

Иду дальше, в магазин «Одежда». Народу у входа — не протолкнуться. Блузки какие-то завезли. Но в мужской секции — ни души. А на прилавках сорочки с удлиненным воротником. Взял две штуки. Галстуки однотонные, бордовые. Три штуки взял. Два себе, один начальнику. И под конец, чтоб потом не жалеть об упущенной возможности, финский костюм купил. Как влитой на мне. Наташка о таком мечтала. Стою я в нем перед зеркалом, любуюсь, вдруг вбегают два типа взъерошенных. Посмотрели на меня ошалевшими глазами.

— Нет,— говорят,— наши жены брюк не носят.

И убежали.

А я в галантерею направился. Портфели «дипломат» там свободно стоят. Наташка мне два года такой подарить хотела, достать не могла.

Но загвоздка: денег-то у меня не хватает. Пошел Наташке звонить, чтоб подвезла.

Она через пятнадцать минут на такси прилетела.

— Ой,— говорит,— какое счастье, что успела! А я боялась, кончатся.

Купили мы этот портфель, Наташка, гордая, счастливая, с «дипломатом» к выходу направляется. Вдруг кто-то из очереди, которая за духами на два квартала растянулась, кричит:

— Как, разве это дамские портфели?

И мигом пол-очереди за портфелями перестроилась. Совсем, видно, обезумели.

А мы с Наташкой идем по улице, она глядит на меня, глаз оторвать не может.

— Ты,— признается,— самые заветные мои желания выполнил. Как я хотела, чтоб ты у меня таким красивым и модным был!

Святослав СПАССКИЙ

ЧАШКА

Рассказ

— Хорошо тебе,— сказал Федя соседу Виктору.— Ты неженатый.

Виктор подумал и ответил:

— Да как сказать — хорошо ли. С утра-то, кажется, хорошо, а к вечеру — и не особенно.

— Вот сейчас, например,— сказал Федя,— на носу Восьмое марта. Поверишь, извелся, чего Ольге подарить.

— Ну, нашел проблему! Забежал в магазин да и купил. Пудреницу там, духи.

— Да не пудрится она и духов не употребляет,— сказал Федя.— Губы только красит.

— Вот помаду и подари.

— Хы, помаду. В универмаге целая стена исписана этими помадами — все образцы оттенков. Откуда я знаю, какой оттенок ей нужен? Ведь мода. Зимой вроде морковный цвет был в моде. А сейчас, может, не морковный, а какой-нибудь томатный или баклажанный. Чего я могу, когда там женщины толпой стоят и на эту стену целый день смотрят? И сами не знают, что им нужно.

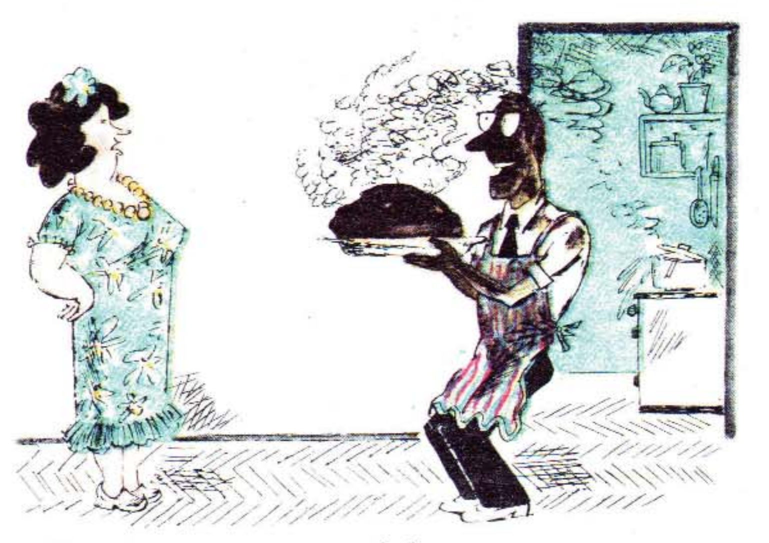
— Нда,— сказал Виктор.— Ну, чего-нибудь кухонного ей купи. Кастрюлю-скороварку или набор поварешек. Самое то и будет.

— Это она обидится. Купил, скажет, приспособление для дальнейшего закабаления.

— Для мамы — лучший подарок!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Какой же это антрацит? Это только снаружи... А так пирог как пирог...

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

— Нда,— сказал Виктор.— Хорошо. А бижутерия?

Федя замахал руками:

— Что ты! Там сам черт не разберется. Был я в этом отделе — глаза разбегаются! Всякие там колечки, ошейнички, разные уздечки золоченые... А никто не берет, и все женщины равнодушно идут мимо. Значит, не носят сейчас такого. Тут одно ясно: что модно, того не достанешь. А раз лежит на прилавке,— значит, не модно.

— Нда,— сказал Виктор в третий раз.— А купи ты ей чашку. Мода, по-моему, чашками пренебрегает. Я сам видел: очень есть симпатичные чашки, рублей по шесть. Да еще блюдечко дают в придачу. И надпись золотую закажи: «Олечке от Федечки» или «Оленьке от Феденьки». Самое то и будет, понял?

— Чашка у ней есть,— сказал Федя.— Красивая, в полосочку. Я же и дарил ей на то Восьмое марта.

— Уж не могла за год и разбить,— сказал Виктор.

— Аккуратная она,— вздохнул Федя.

— А ты вот что,— воодушевился Виктор,— возьми да и сам разбей. Как будто не нарочно.

— Не выйдет у меня «как будто»,— вздохнул Федя.— Это знаешь каким артистом надо быть!

— А ты выпей грамм сто, и вроде бы пьяный, понимаешь? Вроде бы потерял равновесие и чашку ненароком на пол смахнул.

— Да? — с надеждой спросил Федя.

2

— С праздничком,— сказал Федя Виктору.

— А, Федя! Ну, как подарок? — спросил Виктор.

— Да так оно и шло сначала, как задумали. Выпил вчера, прихожу домой, и шататься начинаю, и за все вокруг хватаюсь. Сначала для убедительности три тарелки шандарахнул, а потом и до чашки добрался. Так, знаешь, натурально получилось, ну, сам не ожидал, только руку вот ошпарил, чашка-то с чаем была. Ольга, правда, раскричалась чересчур: первый раз меня такого увидала, да и я с непривычки-то охмелел, так еще по малости кой-чего побил: термос, чайник фарфоровый. И стекло в форточке высадил. Ну, и спать завалился. А сегодня встал — с кухни дует, а Ольги нет. Записку оставила: к маме, пишет, поехала. Устроил ты мне, алкоголик, праздничек, век не забуду.

— Нда,— сказал Виктор.— Ну и что ты теперь?

— Что? — вздохнул Федя.— Сейчас форточку заделаю и к теще поеду. Извиняться нужно. Ты холостой, тебе этого не понять.

— Вот новую чашку-то и прихвати,— посоветовал Виктор,— тут Ольга и растает.

— Да и новую-то я тоже кокнул,— признался Федя.— Это уже сегодня, утром. С досады, что все не так получилось.

Мысли в Женский день

Восьмого марта приносил жене розы, шипы оставлял на другие дни года.

Воздушный поцелуй имеет свое преимущество: не оставляет следов.

Уважал женщин за то, что они ему дали еще один день отдыха.

С. МАРКОВ.

«...особенно нетерпимы такие недостатки, как потери рабочего времени и простои, неритмичность в работе, слабая трудовая и технологическая дисциплина, большая текучесть кадров...»

Из материалов XXV съезда КПСС.

Вл. МИТИН, специальный корреспондент Крокодила

ПРОЦЕСС С ТРЕМЯ МИЛЛИОНАМИ

«...Только за первое полугодие потери рабочего времени на стройках области составили 60 тысяч человеко-дней, что равносильно недовыполнению строительно-монтажных работ на 2,9 миллиона рублей».

Из газеты «Знамя коммунизма»

Был соблазн нарядить этот репортаж в загадочный плащ детективной повести. И уже доваривалась в горшках творческой кухни глава о таинственной пропаже трех миллионов, как мы наступили жанру на горло. Зачем литературные прятки с читателем, если эта история и так смахивает на детектив?.. И тогда мы решили библейски просто рассказать, как оно все было.

Ряд загадочных исчезновений

В первое же командировочное утро мы побежали к компетентным лицам. Хотелось, подняв сатирическое забрало, прямо спросить, почему одесские строители в первом полугодии шестьдесят тысяч раз, как говорится, «прогуляли на работу». И какова была динамическая кривая прогулов в полугодии втором?

Именинниками на столь шикарной гулянке выступили «Одессельстрой», «Одеспромстрой» и «Одесгражданжилстрой». И было также весьма заманчиво выслушать комментарии Одесского облисполкома.

Представлялось, что зампред по строительству тов. В. А. Орлов покажет нам диаграммы и схемы, а затем объективно сошлется на смежников. Ах, настичь Виталия Александровича оказалось головоломней, чем в каком-нибудь «боевике»... В его приемной сказали так:

— Он есть, но он будет!

Это означало, что в принципе тов. Орлов был на работе, но появится позже. После двухчасового ожидания мы позвонили в приемную тов. Лысенко, управляющего трестом «Одессельстрой», испросив аудиенцию. Затем мы связались с другими приемными, где всюду нам были обещаны рандеву. А потом начались пропажи.

Оказалось, что тов. Орлов, хоть как бы и был в присутствии, но сегодня уже не будет, посещая другие кабинеты. Мы ринулись за ним. Но след его остывал быстрей, чем разгоралось преследование... Мы бросились к тов. Лысенко, но тот пропал за секунду до нашего появления. Лишь фары его авто сверкнули в уличной мгле... Равным образом бесследно исчез из своего кабинета посуливший нам встречу руководитель «Одеспромстроя» товарищ Веприцкий.

Это было кошмарно: пропавший начальник! Вот только что давал он указания по селектору, подписывал наряды и авизовки иль бросал своих верных прорабов в пусковые бреши... И на тебе — развеялся с пылью строительной индустрии!

За время погони мы использовали всякие оперативно-розыскные методы: наружное наблюдение и пикетирование в приемных; гонки за лидером в наемных экипажах (такси); анонимные звонки с изменением голоса под старушечий... Вотще!

Нет, нет, мы никого персонально не обвиняем, не думаем, что искомые лица прогуливали сами, напротив: все свое время они отдавали штурму. Ведь из тридцати шести важнейших пусковых объектов было введено только девять... И тогда мы решили не терять время, а непосредственно побывать на инкриминируемых объектах.

Засада в теплице

Мы таимся на строительстве колоссального тепличного комбината в совхозе «Авангард». Если это полезнейшее учреждение будет когда-нибудь достроено, оно, возможно, завалит «красными» и «синими» пол-Одессы. То есть помидорами и баклажанами.

Время — после обеда, место — строительный хаос. На дне траншеи спит неизвестный. Еще двое мужчин курят на свежем воздухе, а по «степу», ныряя в ухабах, передвигается грузовик.

— Или он доедет? — дискуссионно заявляет один из курящих, слесарь-монтажник А. Е. Чумаченко.

— Или! — поддерживает спор другой, крановщик В. А. Слипак.

Грузовик, везущий им лотки с цементом, выбрался из одного ухаба, но тут же совершенно завяз в непролазной грязи второго. К нам озабоченно подходит бригадир В. К. Садовой, и мы вычеркиваем из «черного» списка простаивающих Чумаченко и Слипака. Они, как оказалось, ни при чем. Просто, как и на многих других одесских объектах, здесь забыли, что стройка тоже начинается с дороги. И поскольку четыре раза в смену не подвозят своевременно карбид либо цемент, монтажники курят.

— Благо еще, что не пьют,— замечает бригадир.— Это не никотин убивает лошадей...— Василий Кириллович с омерзением смотрит на дно траншеи и продолжает: — Вот этого можете записать. Не курит, но прогульщик запойнейший...

На наши громкие порицания, возгласы и даже швыряние в него мелких кусочков глины сварщик И. П. Дурдук отвечает храпом повышенной децибельности... Так как «оживление» сварщика представляется делом бесперспективным, мы идем с бригадиром в его вагончик.

— Спрашивайте откровенно! — разражается бригадир сардоническим смехом.— И я отвечу. Всенародно. Ох, как горазды у нас сваливать на поставщиков, технику, смежников... А прогуливает-то кто? Человек, строитель. Вон газосварщик Иван Граненко за месяц шесть раз был в нетях. Полмесяца пьянствовал монтажник Литвинов. Сколько раз подводил слесарь Лещинский...

Василий Кириллович аж дрожит, демонстрируя табели. Называя прогульщиков, он делает отсекающий жест.

— А если их действительно взашей? — расшифровываем мы эту жестикуляцию.

— Ах...— мечтательно говорит Садовой.— Только где я других возьму? Таких же кавалеров ордена «зеленого змия»?.. Пора кончать с этой мягкотелостью. И возможность есть. Я его прогоню, он — рраз к другим, а у него в трудовой книжке «шлейфик»: ты, братец — бездельник, не нужен... Тогда не будем ждать, пока дрыхнущий с похмелья очнется...

Из окна видно, как несколько молодых людей суетятся в скелетных остовах будущего сооружения. Это молодежная бригада ПМК-197 «Одессельстроя». Ее бригадир — Джура Кадиров. На просьбу назвать лодырей поименно он заявил, что его могут резать на запчасти или даже жечь ацетиленом, но он не выдаст. Потому что не столько прогуливают, сколько отлучаются. Куда? Ну хотя бы в сельпо. Ввиду отсутствия горячей пищи на объекте. А что в меню у сельпо? На первое «Солнцедар», на второе можно «Надднипряньского». На десерт... Молодежь, по сочному выражению Джуры, расползается из бригады, как краб...

На розысках базы

Уже полдня мы разыскиваем строительство экспортно-импортной базы Ильичевского порта, предназначенной для приемки и отгрузки импортного и экспортного скота. Одно ответственное лицо послало нас на Овидиопольское шоссе. Но скорее всего это лицо являлось карманным Мюнхгаузеном своего ведомства.

Строительство базы не отыскивалось. Зато именно здесь, возле шоссе, мы воочию увидели язвы одесского строительства. То были десятки начатых и брошенных строек — складов, корпусов, пакгаузов. Кто воздвиг здесь кордильеры разбитых плит, искореженной арматуры, замерших бульдозеров и экскаваторов? Кто должен был погрузить свои начальственные персты в сии язвы? Кто должен был ответить за сквернейшую подготовку фронта работ, отсутствие коммуникаций и дикарское отношение к технике? Вероятно, самые различные подразделения «Одеспромстроя»...

На фоне сего развала было даже как-то нелепо интересоваться такими возвышенными категориями, как трудовая дисциплина. Впрочем, и спросить было не у кого: в самый пик рабочего дня мы не встретили ни на одном промышленном объекте ни единой души, пусть хотя бы пьяной...

Наконец мы выведали у человека, изнывавшего пред наглухо закрытым троллейбусом (заменявшим обычный прорабский вагончик), что базу строят вовсе не тут, но аж по дороге на Ильичевск!.. И через час возникла перед нами в степи словно бы кинсдеревня, подвергшаяся бомбометанию. Вообразите обезлюженный лабиринт, и вы получите будущие стойла для привозного и отечественного скота. Их возводит ПМК-197, где начальником участка тов. Погожий В. И.

— Ау! — массовочно кричим мы, бегая в пустых и страшных параллелепипедах.— Где вы, Василий Исидорович?

Но только ветер да завывание собаки отвечают будто из незавершенной аэродинамической трубы. Мы чуть не теряем дар речи, вдруг натыкаясь на двух строителей, кладущих битые кирпичи.

— Жора,— сладко говорит один,— подержи мой мастерок, я объясню, где руководство. Так оно кушает в чайной у развилки...

Остается ждать, стоически опираясь о стену здания. Внезапно оно вздрагивает с потрясающей силой: то несколько рабочих забивают «козла» внутри помещения... Каменщик, отдавший свой мастерок, комментирует:

— Начальство уехало кушать, раз оно имеет на чем уехать. Эти не уехали кушать, раз они не имеют на чем уехать...

— Почему же они все-таки не возводят, не воздвигают? Ведь обеденный перерыв все равно уж давным-давно кончился!

И тогда пожелавший остаться неизвестным каменщик переиначил философскую пословицу:

— Голодное брюхо к работе глухо...

Да, подумали мы, если со строительства теплицы еще можно пешим порядком добраться до какого-нибудь пищеблока, то на экспортно-импортной базе этот фокус не выйдет: слишком далеко...

— А вы имеете на чем уехать до Одессы? — вдруг патетически спросил каменщик.— Тогда езжайте и скажите там кому нужно. Да, есть и прогульщики, есть настоящие «жлоба»... Но они не делают погоды. Почему не работает наша бригада? Потому что нет кому работать. Нет машинистов, нет сварщиков, нет штукатуров. Вы спросите: где они? Только малая часть гуляет. Остальная разбегается. Почему бежит молодежь? Потому что нет клубов и приличных общежитий. Отчего тикает со стройки взрослый? Он не имеет на чем уехать в столовую или домой с работы. Он замучен простоями не по его вине... Или вы думаете, что строитель — супермен?..

Разоблачительные документы

Так и не получив от товарищей Лысенко («Одессельстрой») и Веприцкого («Одеспромстрой») каких-либо объяснительных материалов о потерях времени, мы сами с помощью статистики составили график, основанный на абсолютно точных данных:

ПОТЕРЯНО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ
В ПРОГУЛО-ДНЯХ

	«Одессельстрой»	«Одеспромстрой»
Тайно в виде целодневных и внутрисменных простоев.	382	97
В сговоре с администрацией.	1559	2406
Прогуляно, пропито и т. д.	2376	524

Надо полагать, читатели с интересом отметят, что между этими ведомствами ведется соревнование. Как видно, «сельхозники» наголову бьют коллег по такой эффектной позиции, как откровенный загул, зато «промышленники» шустрят в графе прогулов завуалированных, с разрешения администрации. Нет, нет, мы не возражаем. Бывают гуманные причины, по которым строитель должен быть отпущен. Но не таким же массовым потоком!

Впрочем, еще более закамуфлированным налетом на время (оно же деньги) служат целодневные и внутрисменные простои. В обозренной нами базе практически творилось следующее: часть рабочих гуляла сама по себе, а вдобавок не хватало техники и материалов.

Наверняка в этом месте читатель воскликнет: неужели в славной Одессе не знают про такую полезную штуку, как злобинский бригадный подряд?

Знают, ответим мы. Уже, наверное, и неискушенные в строительстве читатели знают, что такая бригада — единое целое, ведущее все строительство от начала до конца. Этой дружине не страшны прогулы. Так вот: всего пятнадцать процентов одесских строителей объединены в такие бригады. И нам, естественно, захотелось взглянуть, как трудится хотя бы одна такая великолепная дружина. И мы отправились на улицу Чкалова, где ведомство «Одесгражданжилстрой» ставит дворец для проектного института № 3 Минпромстроя СССР. Венчавший эту эпическую стройку транспарант гласил:

«ОБЪЕКТ ВОЗВОДИТСЯ ПО МЕТОДУ БРИГАДНОГО ПОДРЯДА Н. ЗЛОБИНА БРИГАДОЙ КРИВОШЕЕВА В. А. ОБЪЕКТ В 1976 ГОДУ ПЕРЕХОДЯЩИЙ».

Ну, слава богу, умилились мы, сейчас погрузимся в кипение стройки... Увы, оно оказалось бумажным. По бумагам дом должны были построить за три года, но и через восемь лет ему не видно конца. Все эти годы контроль за дисциплиной и качеством был тоже на бумаге. И даже бригадир Кривошеев В. А. оказался как бы бумажным! Точнее, он существовал во плоти, но был где-то далеко отсюда — в двухлетней командировке...

И когда нам надоело загибать пальцы и считать прогульщиков, выяснилось наконец, что официально-то объект этот не переходящий, а пусковой! Транспарант бессовестно обманывал всю Одессу, но с него, также бумажного, и спросу было мало...

Нечто вроде обвинительного заключения

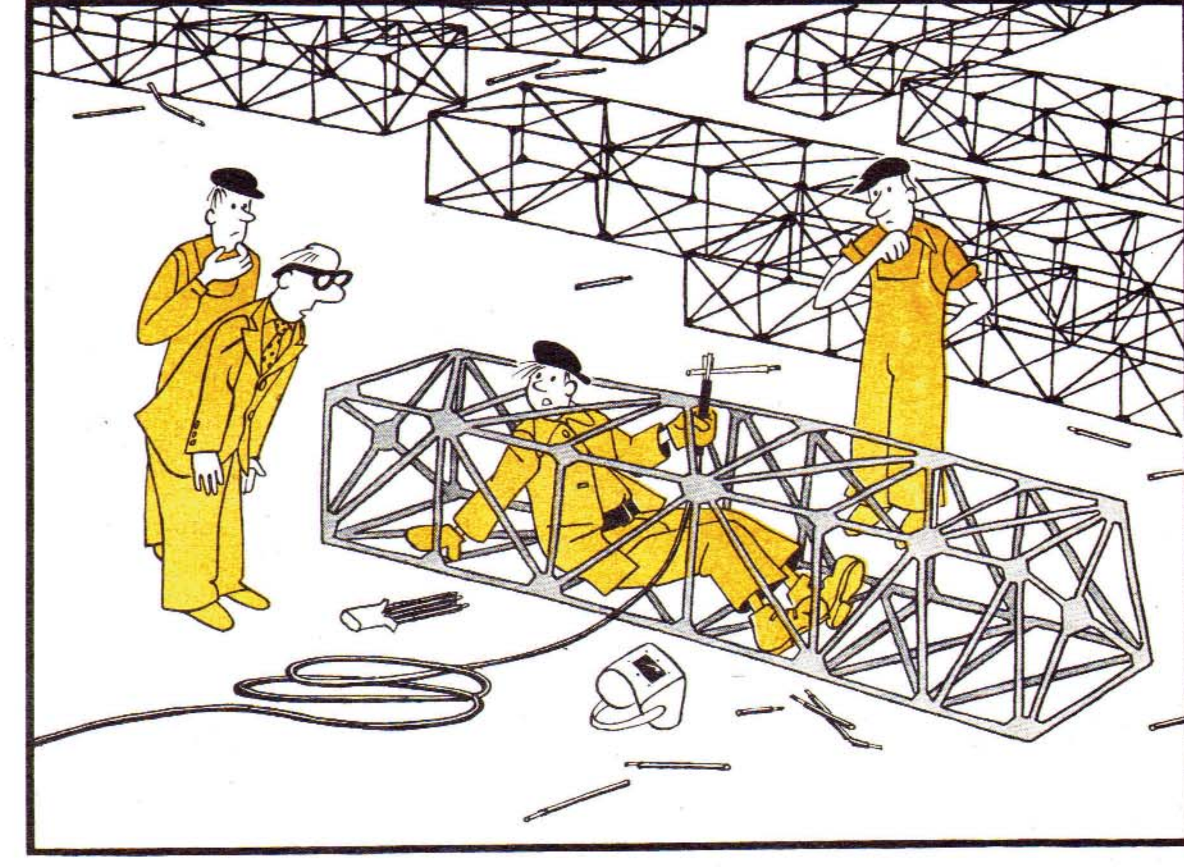
Опять же не будем лукавить, притворяться, что мы литературно приподнимаем занавески над детективной тайной. Конечно, многое, многое могли бы рассказать ответственные люди. Вот, допустим, почему 134 стройки из ста девяноста двух остались незавершенными? Почему в то же время область ухитрилась начать строительство 60 новых?

А сейчас в Одессе подбиваются строительные итоги за минувший год. Что это будет, интересно: речь ли, баланс ли, а может, и некий показательный процесс с пропавшими миллионами. А вот сколько их пропало во втором полугодии — пока тайна...

— Что, грачи прилетели? Значит, весна. Плохо дело...

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

— Как ты туда попал, Иванов?
— Не помню, товарищ директор. Аврал был.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Хочу все знать

ВСЕЗНАЮЩИЙ КЛОП

— В наш век электроодеял и автоматических зубных щеток дешевый и безотказный клоп тоже должен войти в обиход рядового американца,— заявил представитель американской фирмы «Супермаркет калифорниэл».— Наши магазины предоставляют покупателям миниатюрных искусственных клопов в широком ассортименте.

Действительно, клоп этой фирмы обладает неоспоримым достоинством по сравнению с настоящим. Прежде всего он не кусается. Он изящен — всего 140 г веса — и удобен в эксплуатации. Достаточно посадить такого клопа на бетонное перекрытие, чтобы даже глуховатый американец в деталях узнал, о чем секретничают его соседи в дальнем уголке своей квартиры. Клоп — торговое название «Профессионального стетоскопа ПК 1010» — усиливает звук в двенадцать тысяч раз. И предназначается отнюдь не для профессиональных шпионов. Фирма рекомендует его любителям, то есть американцам, которые предпочитают получать информацию, не задавая вопросов.

А людей, изнывающих от информационного голода, в современной Америке, увы, весьма немало. Эпидемия всеобщего сыска охватила Штаты. Картотеки ФБР и ЦРУ разбухают от «данных». Фирмы тоже шпионят за своими и чужими служащими. Потихоньку и частные граждане втянулись в движение «Хочу все знать». Недоверие к ближнему становится господствующим настроением, но, согласитесь, что в век научно-технической революции было бы просто вульгарно по старинке прикладывать ухо к дверной скважине. Потому-то на магазинных прилавках и появляются «клопы» стоимостью в 925 долларов.

Мораль и нравы

Другая сторона...

Денежная купюра, как и медаль, имеет две стороны. Все зависит от того, с какого боку на нее взглянуть. Одна и та же бумажка может быть взяткой или честным возвратом долга — как посмотреть...

Ну вот, скажем, толстенькие пачки долларов, которые южнокорейские агенты распихивали по карманам некоторых американских конгрессменов. Что это — взятка, с целью купить в конгрессе США сторонников Южной Кореи! Но зададимся вопросом: а откуда у самого южнокорейского диктатора Пака завелись американские «зелененькие»! Их подарил ему конгресс США в виде обильных ассигнований. Следовательно, поступок, который мы поторопились назвать взяткой, на самом деле можно квалифицировать как благородный возврат денег кредитору.

Именно это и подметил в своем письме в редакцию журнала «Тайм» некий ехидный читатель Майк Бэрк из городка Фоллс Черч, Вирджиния: «Южнокорейцы никого не подкупали. Они просто вернули нашим налогоплательщикам доллары, но сделали это втихую, чтобы избежать ненужной волокиты. А в том, что конгрессмены эти деньги присвоили, южнокорейцы нисколько не повинны».

На рынке труда

С ДИПЛОМОМ? ВОН!

Когда загрязненность окружающей среды на рю Пуаль приняла катастрофические размеры, хозяин отеля «Регина» мсье Парбюст решил нанять на службу мойщика окон. Помещенное вечерней газетой объявление созвало в приемную отелевладельца желающих абонировать столь престижный пост.

Ровно в десять утра турнир претендентов начался.

Первым кабинет хозяина атаковал худощавый парень в джинсовом костюме.

— Что вы будете делать, если у вас сломается щетка? — спросил мсье Парбюст.

— Если диагноз покажет наличие у щетки открытого перелома, окажу пострадавшей первую помощь, наложив на места перелома жесткие шины.

— Не подходите. Следующий!

Моложавый мужчина в очках «Макнамара» на предложенный тест ответил так:

— Де-юре перелом щетки можно классифицировать как причину прекращения трудового процесса со стороны подрядчика. Однако де-факто...

— Вон отсюда! — затопал ногами мсье Парбюст. В это время раздался телефонный звонок: хозяина срочно вызывали в мэрию. Оставляя вместо себя управляющего отелем, мсье Парбюст приказал:

— Будьте предельно осторожны, Клод. Сейчас развелось много безработных с высшим образованием, которые уже готовы зарабатывать чем угодно. Нам они тоже ни к чему. Поэтому, если услышите от кого-либо что-либо умное, сразу гоните такого в шею.

К сожалению, описанная сценка зиждется на прочном фактическом фундаменте. По сообщениям печати, каждому третьему выпускнику гуманитарных факультетов во Франции не удается найти работу не только по специальности, но и вообще какую бы то ни было. Французское агентство по вопросам занятости на всякий случай советует выпускникам скрывать, что они имеют дипломы, поскольку предприниматели отдают предпочтение молодым людям с практическими навыками, а не с университетским образованием.

В западноевропейских странах первыми увольняют женщин и молодежь.

ЭКОНОМИКА

БАЛЛАСТ — ЗА БОРТ!

«Вельт дер арбайт» (ФРГ).

Предъявите голову!

Невиданное дотоле единство мнений продемонстрировали представители правящей коалиции и оппозиции в турецком парламенте. Три депутата, принадлежащие к различным партиям, внесли на рассмотрение законопроект «Об обязательной проверке умственных способностей членов парламента». Предлагается удалить из парламента тех депутатов, которые «из-за психопатической любви к беспорядкам» срывают рассмотрение даже самых безобидных вопросов, имеющих второстепенное значение.

Центральное разведывательное управление США пытается подорвать политическую систему в Панаме.

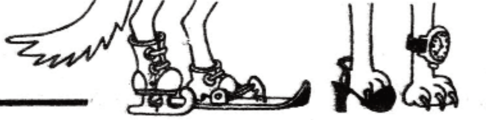
«Рогач» (Чехословакия).

Моды сезона

Парадный поводок с бриллиантами

Ателье для собак находится в самом центре Мюнхена. Это не единственное место в ФРГ, где переживает бум собачья мода, но одно из самых известных. У владелицы салона, 60-летней Эльзы Мартин имеется все, чего может пожелать хозяин породистой собаки: костюмы и платья (от 20-го номера для маленьких собачек до 80-го для сенбернаров), манто, зимнее пальто, ночные рубашки и пижамы, спальное белье. Продаются также сапожки на дождливые дни, круги для купания, очки от солнца и даже специальные лыжи. Поводки для выходов в гости украшены искусственными бриллиантами и кружевами. В торжественных случаях поверх одежды надевается пелерина из парчи — последняя модная новинка...

...Все это было бы занятно и даже мило, если бы журнал «Цайт» (ФРГ) не опубликовал сообщеньице, не имеющее, впрочем, абсолютно никакого отношения к собакам: «Более одного миллиона безработных мужчин и женщин в ФРГ испытывают моральную депрессию, чувство ненужности и обреченности»...

Леонид ЛЕНЧ

БЛИЖЕ К ИСТИНЕ

Гарри Смит, молодой, энергичный сотрудник американского института советологии, вошел в кабинет своего шефа, опустился без приглашения в кресло, стоявшее подле массивного письменного стола, и, приняв удобную позу, сказал панибратским тоном баловня и любимца:

— Мне передали, что я вам нужен, шеф. Весь к вашим услугам.

— Да, Гарри! — ответил жилистый, седовласый и краснолицый шеф.— Ваши молодые быстрые мозги срочно нужны нашему институту.— Он снял очки и поморгал набрякшими, сморщенными веками.— Вы знаете, Гарри, что дела нашего института последнее время идут из рук вон плохо. На каждом шагу только и слышно: «Ваш антикоммунизм устарел...» Наши издания не находят сбыта, мы терпим большие убытки. Мне уже намекнули... в одном месте.., что если мы не поправим наши издательские дела, нам срежут субсидию. А то и совсем нас ее лишат... Надо что-то придумать, Гарри!.. Нужна сенсация, какой-то трюк. И не обычная сенсация, а что-то такое... сногсшибательное!.. Ну-ка, пошевелите мозгами, я посмотрю, что получится из этого вашего шевеления!.. Почему вы так странно улыбаетесь?

— Я улыбаюсь потому, шеф,— сказал самодовольно улыбавшийся Гарри Смит,— что примерно догадывался, о чем вы будете со мной говорить, и пошевелил мозгами заранее. У меня есть одна идейка!

— Сюда ее! На стол! — обрадовался шеф.

— Извольте! Один толковый парень рассказал мне, что где-то в Техасе, в каком-то маленьком городке — это мы все уточним,— живет бывшая знаменитость — гадалка, немка. Она на чем-то там гадает — не то на звездах, не то на куриных потрохах, не то на картах — это мы тоже потом уточним, это не так важно. Важно другое: в свое время она, живя в Германии, предсказала Гитлеру его поражение, он хотел ее ликвидировать, но ей удалось бежать... Целый детективный роман!

— Не понимаю, какое отношение эта старая ведьма может иметь к нашему институту? — нахмурился шеф.

— Она не такая старая. Тогда, во время войны, она выступала как юная ясновидящая Брунгильда. Моя идея такая: я разыщу бывшую Брунгильду, и она—естественно, под моим руководством — предскажет крах мирового коммунизма. В каком году произойдет крах, мы с вами тоже уточним. Ее предсказание... с ее биографией и моим предисловием мы издадим. Представляете, шеф?!. Красная обложка, перечеркнутая черным крестом. Автор — гадалка, предсказавшая крах фашизма! Широкая публика любит такие штучки!

Гарри Смит замолчал и, откинувшись на спинку кресла, победоносно посмотрел на шефа. Шеф ответил кислой гримаской.

— Откровенно говоря, я ожидал от вас большего, Гарри!

Почесал правую бровь, подумал.

— Но, в общем, я не против вашей «штучки». Когда идет большая драка, даже такие маленькие щипки делают свое дело. Ищите свою Брунгильду, действуйте. В расходах не стесняйтесь!

...Через десять дней Гарри Смит снова вошел в кабинет шефа и молча, без приглашения, опустился в то же кресло подле письменного стола.

— Ну, рассказывайте, Гарри! — нетерпеливо сказал шеф.— Вы нашли свою Брунгильду?

— Найти-то я ее нашел, но...—тут баловень и любимец замолчал и полез в карман за сигаретами.— Но, — продолжал он, закурив,— надо признать, что моя идея неосуществима.

— Конкретней! Почему же неосуществима?

— Сейчас скажу. Во-первых, вы были правы, шеф: немка оказалась типичной старой ведьмой, только что с Брокена! Во-вторых — и это главное,— выяснилось, что она во время войны, когда еще была юной Брунгильдой, предсказала Гитлеру — буквально накануне сражения с русскими на Курской дуге! — не поражение, а победу. Ее предсказание попало в мировую печать, весь мир смеялся, фюрер озверел, приказал схватить Брунгильду и расправиться с ней. Но гестаповец, который за ней охотился, влюбился в нее и позволил ей бежать в Швейцарию. Она, видимо, была очень хороша собой тогда. Она сказала мне про все это так: «Я потеряла при этом честь (тут она так усмехнулась, шеф, что даже мне стало не по себе!), а он, бедняжка, голову!» В общем, это обстоятельство, как вы сами понимаете, все осложняет. Но, кроме того... она вообще не пожелала!

— Чего не пожелала?

— Не пожелала предсказывать крах коммунизма.

— Она что — стала коммунисткой?

— Нет, она просто старая ведьма, по-прежнему промышляющая гаданием. Она мотивирует так: «Вот я предсказала одному нашему лавочнику, что он разбогатеет, а он разорился. Инфляция! Другому жителю предсказала, что он найдет выгодную работу, а он до сих пор безработный, и конца-краю этому не видно». Так что, шеф, поручать этой карге предсказывать крах коммунизма дело действительно рискованное.

Шеф института советологии и его молодой энергичный сотрудник погрузились в долгое и тягостное молчание.

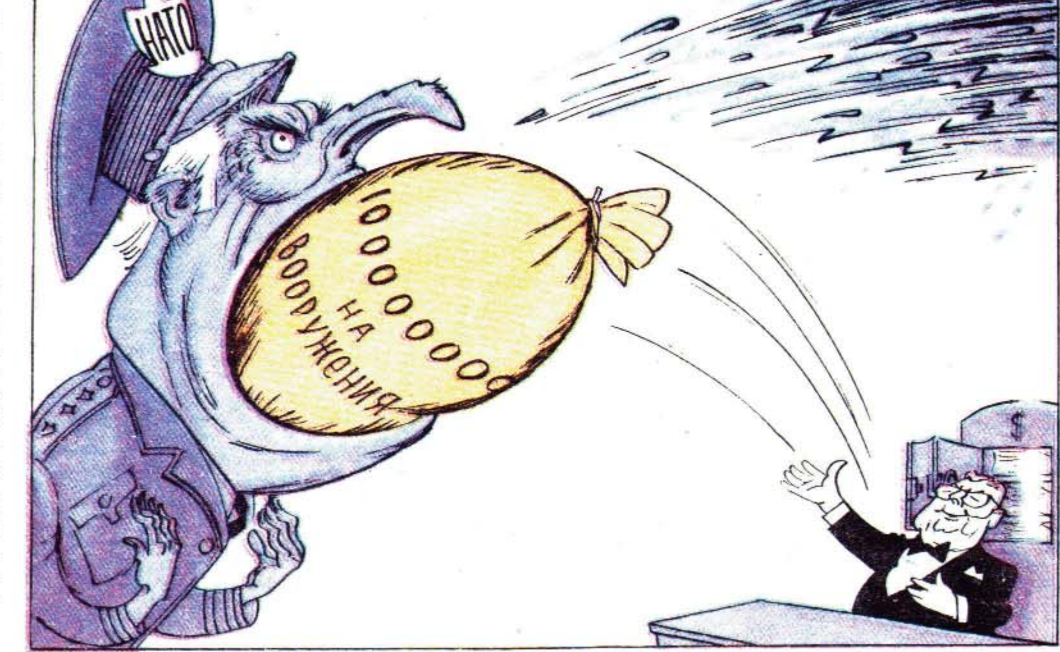
Первым взял себя в руки шеф.

— Не будем унывать, Гарри. Нужна другая идея! Идите и продолжайте шевелить мозгами... пока нас еще не прикрыли!

Гарри Смит грустно поклонился своему шефу и пошел шевелить мозгами. А что ему еще оставалось делать?

Фальшивыми воплями о «советской угрозе» натовские генералы запугивают парламентариев западных стран, «выбивая» из них таким образом новые гигантские ассигнования на гонку вооружений.

ДОКРИЧАЛСЯ...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Инертен, как аргон

Аркадий имеет возраст двадцать один год. Он чемпион страны по академическим отпускам и отсрочкам. Он стоит на набережной, облокотясь на гранит...

«Вот баржа по воде плывет издалека»,— подумал наш Аркадий. «А вот речной трамвай»,— вгляделся он и также не ошибся. А время шло за полдень. «Пора бы и поесть»,— решил Аркадий. И он пошел домой, попутно созерцая: вот здание возводят или дом; вот в «мерседесе» дипломат проехал — крепить или, возможно, разрушать; мороженщица катит свой рундук, от углекислоты сквозь щели валит дым, продукция на солнце не раскиснет; а вот мотоциклист летит стремглав, тюками мотоцикл обвешав «Яву» и даму на багажник водрузив.

И лишь открывши холодильник «Минск» вместительностью в двести двадцать литров, отвлекся наш Аркадий от созерцания многообразия мира. Да, вот бобовый суп и кроличье рагу, вот яблоко, оно из ВНР. Любите яблоко, источник витаминов! И съел он яблоко, поскольку, как известно, перед употреблением ни взбалтывать не надо яблоки, ни греть, а только мыть.

Так съел Аркадий яблоко, а после он бросил взгляд на стол и на сервант. Досадная забывчивость родителей: вот снова, уходя к себе на службу в учрежденья, забыли хоть бы рубль оставить сыну. На рубль такой рачительный, как он, сумел бы время скоротать весьма неплохо. Взять лодку напрокат, размять на веслах мышцы, ну, посетить ВДНХ, там ознакомиться кой с чем из достижений в различных отраслях. Довольно интересно.

Но не было рубля, и сел Аркадий в кресло: пусть хоть бы телевизор позабавит.

И сразу он попал на интервью со сверстником своим. Владимир Зубов, московский слесарь, в очках с диоптрами, пространно говорил, что он доволен жизнью и работой. Что он женат, имеет дочку Женю, студент-заочник, и теперь намерен в компании друзей с завода и с женой на мотоциклах штурмовать Памир, еще не покоренный никем из москвичей на мотоциклах.

«Да-да,— решил Аркадий,— это он на мотоцикле «Ява» промчался мимо, за спиной — жена. Сплошные шизики. Гордыня распирает. Им постоянно надо тягаться с кем-то и превосходить. А разве это кончится добром? Чудовищная неспокойность в людях. Да, надо, надо не забыть сказать за ужином родителям об этом, о Зубове, заочнике в очках. Пусть знают, до чего им с сыном повезло. Как хорошо, спокойно как для них, что он последовательный неучастник в кипениях, борениях, страстях, а только незлобивый созерцатель с приемом пищи по три раза в день».

Увы. За ужином краснодеревщик-папа хоть деликатно, но завел опять волынку о гордости и прочей там бодяге, которая присуща быть должна. Что молодому человеку так приятно стоять на собственных ногах, внедряться в жизнь и чистыми носить жене за двести.

— Ты посмотри, Аркадий,— молвил папа.— Кругом работа. Горение и увлеченность. Споры. Попробуй же себя. Ведь ты такой могучий. Так широк в груди. Какие легкие! С такими взять трубу — от губ хоть за полметра держи мундштук,— и выдуешь мелодию любую. Не хочешь слесарем — не надо, не слесарь. Есть много экзотических профессий. Я узнавал. В модельно-швейной фирме есть штат людей. Задача: носить все модное, что думают внедрить. Проверка на практичность и на носкость. Проехаться в час «пик» вагонами метро. В дождь быть обдатым с головы до ног водой из-под колес автомобиля...

— Затем развить проверку ткани и фасона и броситься под тот автомобиль? — с известной горечью парировал Аркадий.— Сказал бы сразу, что имеешь мысль любым путем избавиться от сына.. Но чем я плох вам? Мама! Я хулиган? Стою в подъезде с финкой? Я пьянь? Фарцовщик? Хиппи? Бич? Я низменный игрок в домино по скверам? Никоим образом, и вы ли за меня когда-нибудь краснели, волновались? Влипал ли я в истории когда? Никоим образом. Я просто созерцатель. Так дайте созерцать мне! Опять же я считал: в эксплуатации не так-то я и дорог. У Ерофеевых собака сенбернар. Он стоит в месяц им до сорока рублей. Прончищевы владеют «Жигулями». Машина в месяц стоит девяносто. А я? Считайте, что у вас в эксплуатации — ну, нечто среднее, рублей на шестьдесят, с капотом «Жигулей» и задом сенбернара. Неужто вам не по карману это? Я требовал когда-нибудь штаны с клеймом из кожи «Lee», я требовал дубленки из Канады и сбрую горнолыжника из Штатов концерна «Белозвездный»? Нет. Я, созерцатель, скромен. Не требую пулярок, довольствуясь индустрией пельменей, и курточку ношу из чесучи, как папа Карло. И с вашей стороны, родительской, жестоко меня, неустоявшуюся личность, выталкивать в какую-то там жизнь.

Родители смолчали. Мать Аркаши, тарелки ставя на ребро в сушилку, не почерпнула смелости сказать, что присмотрела сыну две непыльные работы. Одна — в «Заре», известной фирме: выгуливать собак, пока хозяева находятся на службе. На свежем воздухе со сдельною оплатой води себе собак на поводках. И набегает стаж, и ты не захребетник, и созерцай себе широкий мир окрест.

Нет, не пойдет сынок в собаководы: гуляния такие он унизительными для себя сочтет.

Вторая же работа — в сфере муз. Всего два раза в месяц, верхом на пушке из папье-маше, с зажженным факелом (балет «Пламя Парижа») быть выкаченным к рампе. Коснувшись факелом запала, вызвать выстрел пиротехническим составом ликаподий.

Не пасть Бастилии. Не сядет он на пушку. Есть опасенье: главный режиссер потребует задействовать статиста в спектаклях современности, а там опасность тяжких травматизмов. То льют на сцене сталь, то дизельные ездят большегрузы, то плющит что-то восьмитонный пресс.

— Да, мама,— резюмировал Аркадий, коснувшись мамы рукою вялой, как капустный лист.— Я мямля. Тюхтя без запросов. Так славно быть лежачим камнем, пнем с глазами. Я так люблю вот эту нетревожность, стабильность бытия. Похожесть дней вчера-сегодня-завтра. Сижу в квартире около окна, смотрю как в «Гастроном» привозят булки, мороженые туши, кавуны, смотрю на поливальные машины, и если вдруг да в двери позвонят, спрошу: «Кто там?» И вор уйдет, коль был за дверью вор. Ведь голос мой — мужской и близок к басу. Вот так недорог я, а сколь полезен. Я по карману вам, а вы мне по душе. Пойду-ка, что ли, сон посозерцаю. Да, если сможете, на завтра дайте рубль. С рублем пойду на двор, свое проветрю кредо, пошаркаю ногами по асфальту, брошу взгляд, но близко ни к чему не подойду. Инертен и нейтрален как аргон, не затешусь я ни во что, не вклинюсь. Все — суета. Мы с миром квиты. Истории не липли бы ко мне, ну, а уж сам я ни во что не влипну.

А. МОРАЛЕВИЧ.

КАФЕ «КЛЫКИ ПЕГАСА»

Веснушечное...

Весна!
Приоделись кусты
и деревья.
Растаяли в сердце моем
недоверия,
Мечты проросли,
как густая трава,
И кажется красным тюльпаном...
трамвай!
Весна!
Я легко становлюсь оптимистом.
На улице по уши
птичьего свиста,
По горло —
душистой воды ключевой.
Весь город жужжит
хлопотливой пчелой.

Весна!
Не нужны мне для счастья
червонцы,
Я весел и пьян
от раскосого солнца.
Летят мне навстречу
на крыльях ресниц
Цветные глаза
молодых продавщиц.
Весна!
Я любуюсь
на стройные
ножки,
Хоть это,
конечно,
нескромно немножко.
Но что же поделать!
Причина ясна —
Весна...
Весна!
И толпой,
понимаете сами,
Мужчины с цветами
стоят
под часами.
Весна!
Поглядите —
Идет Нефертити!
Весна!
Я прошу вас,
друзья,
не курите —
Дышите акацией,
первым дождем...
Весна!
Мы вдвоем
по бульвару
плывем.
Весна!
Я пою вам романс:
«Я люблю вас!»
Весна!
Я дарю вам
фокстроты
и блюзы.
Весна!
Я из юности
вам
принесу
Веснушки
на самом курносом
носу!

Геннадий КОЛЕСНИКОВ.
г. Пятигорск.

— *Опять твой «ковбой» звонит!*

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

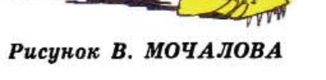

Рисунок В. МОЧАЛОВА

ЗАПРАВОЧНАЯ СТАНЦИЯ

Из сочинений М. Генина, бывшего восьмиклассника

Самым прекрасным местом на теле княжны Марьи были ее глаза.

●

Если бы Раскольников окончил университет, он убил бы старуху не холодным оружием, а силой своего презрения!

●

Образом Хлестакова Гоголь хотел сказать, что в царской России мелкий чиновник мог вкусить все радости жизни, только став ревизором.

«Пой песню, пой!»

Всесоюзный конкурс «Сатиробуса» на лучшую шуточную молодежную песню

ОЛИМПИЙСКАЯ ИГРА

Ни драмы нам, ни оперы не надо.
К чему нам телевизор и кино?
И даже матч СССР — Канада
Не променяем мы на домино!

ПРИПЕВ: Здесь нужно быть настойчивым
и быстрым,
Играть, не уставая до утра —
С напором хоккеиста,
С нагрузкою штангиста,
С реакцией самбиста,
С расчётом шахматиста,
И федерации давно признать пора,
Что это олимпийская игра!

Хоть мы соседям действуем на нервы,
Хоть мы насмешки слышали не раз,
Но домино как первое из первых
Повсюду доминирует у нас!

ПРИПЕВ.

Рыбак свой выходной на ловлю тратит,
Охотник без добычи ходит зол,
А мы лишь час сидим — и в результате
У нас свои и «рыба» и «козел»!

ПРИПЕВ.

Девиз: «ЧЕРНОМОРСК»

СЕССИЯ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА

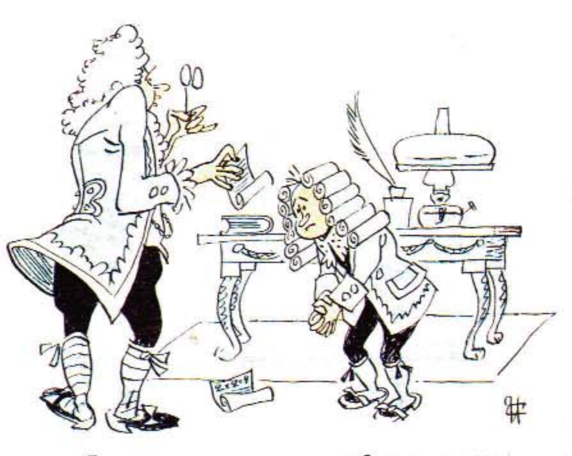
Рисунки И. СЫЧЕВА

— *Кто бросил ему эту шпаргалку?*

— *Ты меня раньше времени в саркофаг загонишь!*

— *Я запрещаю вам приходить на экзамен в парике!*

— *Какие там подсказки! У него такой локатор!*

— Ну и фильм! Хорошо, что я привык не спать за рулем.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Евгения ЯНКОВСКАЯ

Свет других галактик

Рассказ

По дороге на работу Лена твердо решила, что сегодня она обязательно займется папкой Вапняркина. Вапняркин утверждает, что придумал усовершенствование макаронной машины, и Лену просили ознакомиться и разобраться. Папка с его проектом лежала неразвязанной уже второй месяц. Вапняркин ничего такого себе не позволял, но он был всегда угрюм, обращался к ней официально — Елена Федоровна,— и никогда не замечал на ней ни нового платья, ни красивой прически. Этого было достаточно, чтобы по возможности о нем не помнить.

Лена знала, что давно уже пришел срок называть ее соответственно возрасту и служебному положению—по имени-отчеству, но ей хотелось оставаться молоденькой и привлекательной, какой она привыкла быть в глазах сослуживцев. А сослуживцы это понимали и подыгрывали ей, благо им это ничего не стоило, и один только этот противный Вапняркин не хотел ничего понимать.

Она вошла в свой кабинет и уже собралась заняться злополучной папкой, как приоткрылась дверь и в щель просунулась хорошенькая головка Иры.

— Леночка! Тебе французская пудра нужна? Цвет загара. Чудная! Я себе купила и могу тебе. Круглый год будешь ходить, как только что с юга. Сбегать?

Ира исчезла, и Лена потянулась рукой к папке с тесемками.

— Елена Федоровна? Здравствуйте! Есть югославские замшевые перчатки. Шесть три четверти. Нужны?

Размер шесть три четверти Лене разве что на один палец, но звонит Лидка, так от нее не отделаешься. Хотя она Лене никакая не подруга, но бывает нужна, и потому Лена говорит с ней минут десять.

Разговор с Лидкой сбил ее с рабочего настроения. Она так и не открыла папку, но зато вспомнила, что давно не звонила Аня. Аня обещала привезти итальянские темные очки. Итальянские лучше всех: пол-лица закроют — никаких морщин не видно. И куда она пропала?

Неожиданно мысли Елены Федоровны потекли совсем в другом направлении. «А от кого их закрывать, между прочим? От Саши? Так Саша занят своими одноклеточными и неделями вообще на нее не смотрит, не то что на морщины». Она знает, что одноклеточных миллионы разных видов, и жизни человеческой не хватит, чтоб всех изучить, а Саша надеется успеть и чего-то даже открыть, поэтому каждый час у него на учете. Да и у нее времени совсем нет, если разобраться. У нее есть на все погоды туалеты и на все случаи жизни поклонники, а времени нет. Некогда почитать, некогда навестить старых друзей, некогда родить, некогда просто поехать в лес и вытаращить глаза на обыкновенные ромашки! Она даже забыла, как кусаются комары. И где его взять, это время, если хочешь быть современной? Она виновата, что столько всего надо? И надо не одной ей, а почти всем.

Подумать только, какая она была когда-то жалкая дурочка: бегала с девчонками в консерваторию в драных туфлях и была счастлива. Танька и сейчас, кажется, бегает. Конечно, уже не в драных, но и не в таких, чтобы обратили внимание. Отсталая она все же, эта Танька. Недавно увиделись, так она, оказывается, даже не слыхала, что светлая кухня уже не модна. Зато спела ей какие-то дурацкие строчки:

Было нечего носить —
Стало некуда надеть.

Танька и сейчас может отдать половину получки, чтоб послушать Марию Биешу. А ее и по радио послушать можно и по телевизору посмотреть. Поженить бы Таньку с ее муженьком, вот где цирк бы был!.. Оба не от мира сего. «Саша,— говорю ему как-то,— появились прекрасные чайные сервизы, давай купим». А он: «Зачем нам дорогие сервизы? От перемены посуды вкус чая не меняется. Поставь-ка лучше чайник, пить хочется».

Какая тоска. Саша воодушевляется только в тех случаях, когда речь зайдет про его одноклеточные, она занимается какой-то ерундой с макаронами, а хочется чего-нибудь высокого, жутко-торжественного. Например, подняться на Эльбрус или появиться вдруг на работе в норковой шубе. Хорошо бы вначале шуба, а уж потом — на вершину. А можно и без горы. Можно сесть после работы в машину и поехать в «Эльбрус» у Павелецкого вокзала, шашлыки везде одинаковые — что на кавказском Эльбрусе, что на Павелецком...

Лена вздохнула. Такие плоские мысли могут прийти в голову не иначе как от усталости. Интеллигентная женщина! При чем тут шашлык?

Громкий стук в дверь. Пришли по делу. Елена Федоровна разговаривала с представителями другого предприятия, потом ходила в бухгалтерию проверять накладные, потом ее вызвал директор по поводу рацпредложения Вапняркина и попросил найти время, разобраться и доложить соображения.

Когда Елена Федоровна вернулась в свой кабинет, до конца рабочего дня оставалось еще порядочно. Она попросила секретаря принести чаю и никого с нею не соединять, намереваясь тут же взяться за Вапняркина. Едва Елена Федоровна уселась поудобнее в кресле, раздался звонок междугородной.

Звонила жена брата из Орска, просила разрешения прислать в Москву на школьные каникулы Костика. Потом трубку взял сам Костя и затараторил:

— Тетя Леночка, здравствуй. Мне ничего не надо, у меня есть только две мечты — значок космонавта и побывать в Московском планетарии. Можно, я к вам приеду?

— Конечно, Костик, приезжай. Ждем!

Елена Федоровна любила Костика, но не сразу сообразила, про что он там говорил, настолько далек от нее был в этот момент планетарий. Положив трубку, она почему-то почувствовала себя разбитой, измочаленной и совершенно неспособной заниматься делом. Она проканителила еще какое-то время, просматривая лежащие на столе бумаги, а потом собралась и уехала домой.

Папка с прожектами Вапняркина так осталась неразвязанной.

...И вот Костик в Москве. Ему 12 лет, и в Москве он второй раз. Но тогда они приезжали с мамой к глазному врачу.

Сейчас Костик носит очки. Он ходит по теткиной квартире, скользит глазами по разным вещам, по письменному столу дяди, заваленному книгами, из которых торчат цветные закладки. Костик знает совершенно точно, что дядя с ним в планетарий не пойдет. А тетя Лена знает, что, пока Костик своего не добьется, от нее не отстанет. Она выкраивает для планетария кусок выходного дня, и они едут.

В огромном круглом зале планетария, когда погас свет, людей будто не стало. Кромешная тьма забила все пространство, и только высоко над головой замерцали далекие миры, да вдруг ровно и четко зазвучал голос лектора. Потом по экрану купола потянулись белые, как густой туман, пятна с тоненькими длинными хвостами, и лектор объяснил, что это галактики. В клубящейся молочной массе на черном фоне купола замерцали, стали различаться отдельные мелкие, меньше канцелярской кнопки, планеты или звезды,— Елена Федоровна не знала, как их следует назвать, и не это сейчас было важно.

Лектор рассказывал о галактиках, находящихся на расстоянии миллионов лет светового пути от Земли, потом говорил о проблеме открытия внеземных цивилизаций и теории их предельно короткого — по причине самосжигания — бытия, об освоении космоса и о полете человека в сторону галактик в будущем, а Елена Федоровна слушала лектора, смотрела на купол и вдруг разом ощутила всю мизерность, ничтожность ее собственных хлопот и огорчений.

Этот зал планетария и эта лекция вдруг заставили ее с научной точностью увидеть, как бесконечна и необъятна Вселенная и какая малая крупица в ней человек и даже целый народ. Два часа назад она совершенно не предполагала, что способна быть расстроенной и подавленной из-за строения Вселенной...

А Костик витал в иных мирах и мечтал о своем: «Эх, не успели бы послать туда никого, пока я вырасту! Я бы не побоялся на другую галактику... В любую погоду на велике катаюсь. Юрик-Шпурик хвастался, что намотал на спидометре двести километров вокруг нашего двора. А у меня побольше будет, только я не хвастаюсь. Я вот попрошу папу, он меня собирать приемник научит. Как полечу в космос, обязательно свой приемник тоже возьму. Еще неизвестно, какой лучше работать будет — мой или казенный».

По дороге домой и дома ни Костику, ни Елене Федоровне не хотелось разговаривать — так они были отторгнуты увиденным от всего привычного и повседневного.

Оба молчаливые, они рано улеглись спать. А ночью приключилось что-то невероятно страшное. Какая-то звезда вдруг сорвалась с места в небе и ринулась на Лену. Звезда приближалась и увеличивалась с катастрофической быстротой, она вот-вот должна была рухнуть на Лену, но в это время Костя, оказавшись рядом, пронзительно закричал:

— Готова одна, это я ее подбил из рогатки! Здорово она сейчас шлепнется!

Елена Федоровна проснулась от крика Кости и ничего не поняла. Никакого Кости рядом не было, а было душно и пусто, и прямо в ее глаз бил тоненький солнечный луч.

Костик же безмятежно спал в соседней комнате, никаких снов не видел, но перед тем, как уснуть, твердо помнил, что завтрашний день у него трудный: во что бы то ни стало надо найти одного папиного знакомого, у которого есть значок космонавта.

Александр ХАЗИН

Жизнь человека

Умер Александр Хазин — замечательный поэт-сатирик, отличный драматург, комедиограф, известный писатель-юморист.

Перу Александра Хазина принадлежит одна из лучших пьес театра миниатюр «Волшебники живут рядом», интересная пьеса о революционере Артеме, известная по спектаклям театра имени Вахтангова, многие рассказы и фельетоны. Большинство его миниатюр с успехом исполнял Аркадий Райкин.

Всю Великую Отечественную войну он провел на фронте, прославившись своими боевыми фельетонами, корреспонденциями и отвагой. Человек необыкновенной доброты, чуткости и душевного благородства, он останется навсегда таким в благодарной памяти своих товарищей.

Вниманию читателей предлагается одно из стихотворений Александра Хазина.

Родился человек. Всего одно мгновенье —
И он возник. И стал самим собой.
И вот он — единица населенья
Лежит себе в коляске голубой.

Что ждет тебя, загадочный малыш,
Какие страсти ты в себе таишь,
Каким уже подвластен ты законам!
Кем станешь ты в дороге той большой,
Печориным с неясною душой,
Иль рыцарем, иль просто солдафоном!..

Что спорить с ней, с индейкою-судьбой!
И сколько б мы на то ни возражали,
И плут, и хам, и взяточник любой
В такой же, брат, коляске голубой
Такие же невинные лежали.

И так же вот пускали пузыри
И ножками сучили, симпатяги...
Лишь тридцать лет прошло — и посмотри:
Пришли на них судебные бумаги...

Неужто же наступит день, когда
Проснется в нем сутяга иль хапуга,
Иль как-нибудь, не испытав стыда,
Обманет он и женщину и друга!

Как мне в такой поверить оборот,
Что станет он бревном и недоучкой,
Что этой пухлой с ниточками ручкой
Когда-нибудь он взятку загребет!

Не может быть, чтоб сей акселерат
Когда-нибудь стал хамом и невеждой!
Как сочетать мне этот ротик нежный
И будущий пятиэтажный мат!..

Ах, боже мой! Недавний сосунок,
Как преуспел он в отрочестве раннем!
Но подожди, еще настанет срок,
Начнет его мотать по заседаньям.

И будет он по всем вопросам дня
На разные подмостки подниматься
И, формулой железною звеня,
Давать отпор и на людей кидаться.

Он лишь частичку жизни отмахал,
А вот уже — трибуна за трибуной,
О, человек, какой еще ты юный,
Но и какой законченный нахал!

О, человек! Пока еще итоги
Ты не подвел и не забрался ввысь,
На этой легкой солнечной дороге
Остановись. На миг остановись!

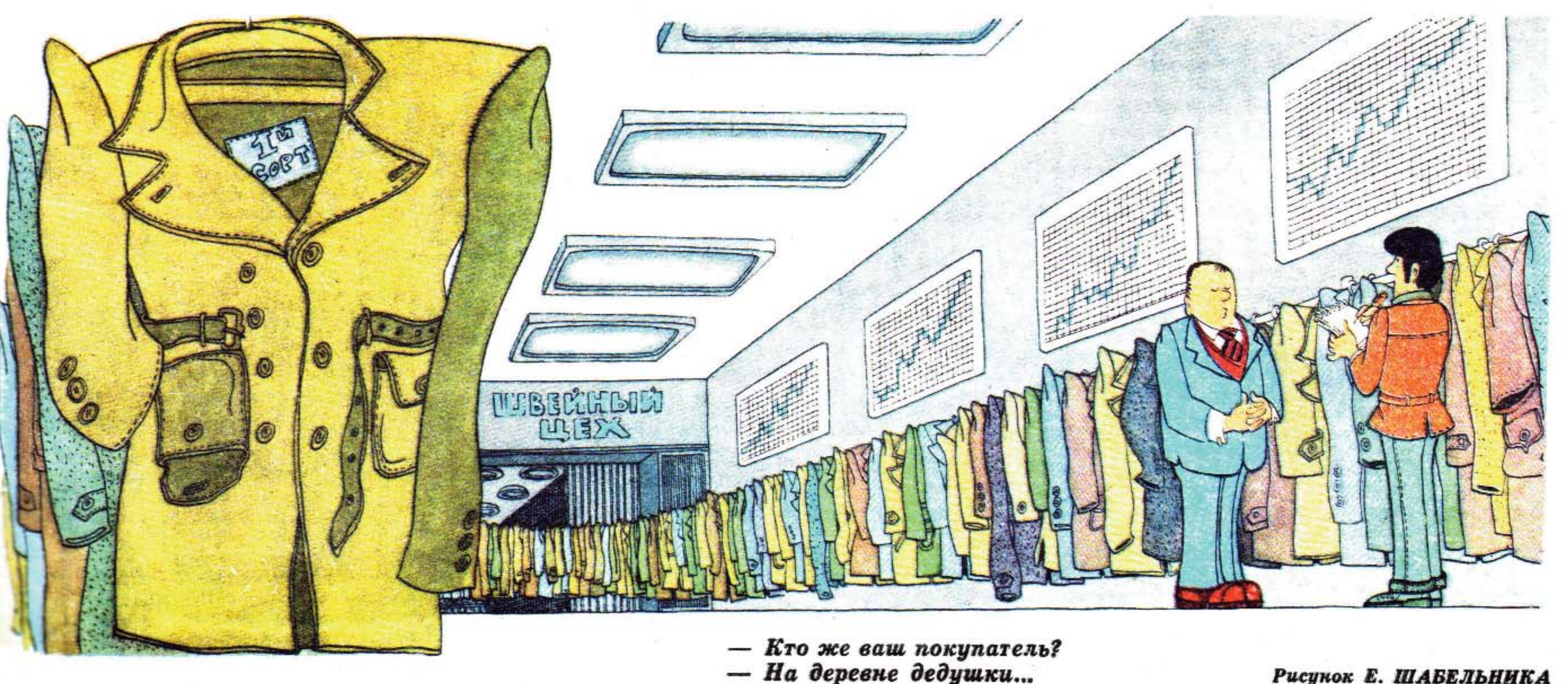
И вспомни вдруг сам о себе, мальчишке,
О дальней той младенческой стране,
О песне материнской в тишине,
О дедушке в плюгавом пиджачишке
С колодками на левой стороне.

Он в двадцать лет страну исколесил,
Он сам встречал тот первый День Победы,
Он синие брезентовые кеды
Почти до самой свадьбы проносил.

И не в упрек тебе, счастливец юный,
Сегодняшний гуляка и гурман,
Но парень тот нечасто ночью лунной
Бродил в садах, безоблачен и пьян.

Он был далек от всех акселераций,
Не столь высок, не слишком бородат,
Он жил, как жил, не требуя оваций
И был всего трудяга и солдат.

Он был еще не «лирик» и не «физик»,
А лишь обыкновенный человек,
Но тот огонь, что он когда-то высек,
Ты пронеси и в двадцать первый век...

— Кто же ваш покупатель?
— На деревне дедушки...

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

крокодил помог

О ФЕЛЬЕТОНЕ «ДРАМА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ»

Как трудно приходится молодым матерям в городе Усть-Илимске из-за острой нехватки мест в детских садах и яслях, как безнадежны и многолетни очереди в детские дошкольные учреждения города и как, отчаявшись, женщины с маленькими детьми уезжают со Всесоюзной стройки,— обо всем этом говорилось в фельетоне Е. Кариной «Драма для родителей» (№ 27 за 1976 год).

В УСТЬ-ИЛИМСКОМ ГОРОДСКОМ КОМИТЕТЕ КПСС

Редакция получила ответ от секретаря Усть-Илимского горкома партии тов. Н. Чечерина.

Партийными, советскими, профсоюзными органами принимаются дополнительные меры по усилению строительства в городе Усть-Илимске детских дошкольных учреждений. К концу 1980 года детскими садами и яслями будет обеспечено 92% населения города (сейчас эта обеспеченность равна 48%).

В ИСПОЛКОМЕ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Заместитель председателя облисполкома тов. В. Романов сообщил, что исполкомом и хозяйственными руководителями будут приняты меры по строительству в этой пятилетке в Усть-Илимске детских дошкольных учреждений на 4340 мест. Все вопросы по финансированию и проектированию решены. К строительству детсадов привлечены управления строительства ГЭС, лесопромышленного комплекса и лесосырьевой базы.

В БРАТСКГЭССТРОЕ

Директор Усть-Илимской ГЭС тов. П. Юсим и главный инженер Братскгэсстроя тов. Ю. Козярский сообщают редакции:

В связи с началом строительства лесопромышленного комплекса Министерством целлюлозно-бумажной промышленности СССР по согласованию с Госгражданстроем было намечено построить в левобережной части города три дошкольных детских учреждения на 840 мест. Из них построено только одно. На правом берегу реки Ангары, где сооружается основной город лесохимиков, строительство детских садов и яслей также ведется с отставанием.

Наряду с этим в официальном ответе отмечается, что существующие нормы детских учреждений —90 мест на 1 000 человек — совершенно недостаточны для развивающихся районов и городов Восточной Сибири, население которых, как в Усть-Илимске, в основном состоит из молодежи.

Фельетон «Драма для родителей» рассмотрен также в Усть-Илимском горисполкоме. В обсуждении принял участие генеральный директор строящихся предприятий лесопромышленного комплекса и города Усть-Илимска заместитель министра тов. М. Бусыгин. Решено ускорить строительство детского сада на 140 мест в поселке «Индивидуальном» и ввести его в строй в 1977 году.

Усть-Илимской ГЭС поручено изыскать средства на строительство еще одного детского комбината сверх предусмотренного сметно-финансовым расчетом на строительство города.

Управлением строительства Братскгэсстроя создано специальное СМУ по строительству объектов соцкультбыта. Еженедельно, каждый четверг, ход строительства детских дошкольных учреждений будет рассматриваться штабом.

— Чего там мы! Он любого зверя уговорит!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Евгения ГАЙ

Еще о вежливости

Пальто бы освежить к зиме...
— Алло! Химчистка это!
И отвечает голос мне —
(Офелия! Джульетта!
Колоратурный соловей,
Сулящий блага рая!):
— Да! Приходите поскорей!
...От номера трамвая
До самой двери, как пройти,
Мне объяснял тот голос,
Желал счастливого пути,
Срывался, беспокоясь:
— А вы когда!.. Ах, я... Ах, нет...
Я жду! Неважно, что обед!..
В трамвай влетаю — бодрый вид,
Заранее сияя:
— Ура! Наверно, там сидит
Приемщица другая!
Тому назад примерно с год
Под той же самой крышей
Совсем не тот словесный код
Мне довелось услышать:
— Навалом вас, а я одна!
Не нравится — уйдите!
От мужа требуйте!..
Жена пусть вам почистит китель!..
Зачем толкутся! — вот вопрос.
Ух, видно, лень заела!
А вы куда суете нос?
А вам какое дело!
...Приятно ль в тесноте стоять,
К тому ж еще в обиде!
Ну, словом, зиму мне встречать
Пришлось не в лучшем виде...
Толкаю дверь и — ах! — она!
Все та же! Что за чудо!
Но как внимательна, нежна...
Интриговать не буду:
Фортуна улыбнулась мне
В лице Варвар Иванны
Затем, что нынче было не-
довыполненье плана!

А. СУКОНЦЕВ *Рассказ*

БИТАЯ КАРТА

Завком выделил карусельщику Лапушкину «горящую» путевку в кардиологический санаторий.

— Это что,— насторожился карусельщик,— для сердечников, что ли?

— Санаторий как санаторий,—успокоил его председатель завкома,— процедуры попринимаешь, на регламенте посидишь, прогулки, свежий воздух, витамины, калории. Для профилактики полезно.

— Только сначала пройдите диспансеризацию,— предупредила главврач заводской поликлиники,— врачам покажитесь.

— Зачем? — удивился карусельщик.— Я ж здоров.

— Надо заполнить санаторную карту. Без нее вас в санаторий и не примут.

За свои тридцать семь лет Лапушкин если и заглядывал в поликлинику, так разве что по пустякам: там зуб заноет, чих нападет. А тут ему навыписывали целый ворох направлений: к невропатологу, хирургу, глазнику, дерматологу, ларингологу, урологу...

Отныне прямо после смены он добросовестно томился в очередях, чтобы его выслушивали, выстукивали, мяли живот, били молотком по коленкам, заставляли закрывать глаза, выставлять вперед руки, приседать. Выше локтя надевали черную повязку и накачивали ее через грушу. В хитроумном кабинете уложили на кушетку, по рукам и ногам связали шлангами, присоединили провода. На грудь, как космонавту, прикрепили датчики и включили рубильник.

«Ну, мать честная,— подумал карусельщик,— сейчас начнет трясти, как лихорадочного».

Нет, ничего, обошлось.

А на третий день он явился с утра, отпросился с работы. Всякие, извините, анализы, рентген желудка и эта самая, натощак не выговоришь, флюорография. Потому натощак, что накануне строго-настрого было наказано: процедуры эти полагается проходить на голодный желудок. Инструкцию специальную вручили, где сказано, что надо сделать, чтобы даже больше, чем натощак.

В кабинете с табличкой «Анализ крови» сидело не меньше полдюжины медичек. Как одна—в беленьких халатиках выше коленок. И глазенки подсиненные — как у одной.

«Кровопивцы»,— сыронизировал про себя Лапушкин, садясь на свободный стул к черняненькой—неистово суровой девице.

— Запишите: отдаю кровь на добровольных началах,— сделал Лапушкин заявление.

— Закатайте рукав, больной! — даже не улыбнулась черняненькая.

— Рад стараться, доктор! — отрапортовал больной.

Черняненькая долго отыскивала вену на мощной ручище карусельщика, приказывала работать пальцами—сжимать и разжимать кулак. Однако два укола в правую результатов не дали. Она принялась за левую. Когда девушка безуспешно загнала шприц в четвертый раз, ее хорошенькое личико вдруг сделалось белее белого халата.

— Люсь,—слабо пискнула она.

От соседнего столика подошла девчоночка постарше и поднесла к носу Лапушкина кусок ваты. Он почуял резкий запах нашатырного спирта и отвернулся.

— Это не по адресу. Дайте вон доктору. Я выносливый.

Операцию по поискам пропавшей вены продолжила опытная Люся. С ее помощью Лапушкин и был несколько обескровлен. Но главное, он очень переживал, что заставил так поволноваться черняненькую. Поэтому в рентгеновском кабинете на вопрос «что у вас?» он никак не мог выговорить «диспансеризация», а только молча протянул в темноту направление.

— Раздевайтесь,—приказал ему кто-то невидимый,— нет, нет, только до пояса.

Когда глаза малость привыкли, Лапушкин разглядел бывшего невидимку. Это был толстенький и совершенно лысый тип. По его команде Лапушкин протиснулся в тесную кабину, прислонился голой спиной к холодной стенке. Положил руки на бедра. Дышал. Не дышал. Лысый, не говоря худого слова, хватал его резиновыми рукавицами за грудки, нокаутировал живот. Крутил карусельщика на девяносто градусов влево, на сто восемьдесят — вправо. Словно хотел вывернуть его наизнанку. А сам все глядел на экран, как получается.

— Чего вы там хорошенького видите? — поинтересовался Лапушкин.

— Желудочно-кишечный тракт у вас какой-то неудобный,— проворчал толстяк.

— Лично меня он устраивает,— обиделся карусельщик и с уважением подумал о том, как лихо расправляется его «тракт» со шницелями из заводской столовой.

Потом Лапушкину поднесли. Тонкий стакан. Белого.

— Выпейте.

Лапушкин сделал глоток и содрогнулся всем телом. Нет, он не был заядлым трезвенником. За жизнь приходилось разные напитки пивать. Но чтобы кефир вперемешку с опилками и речным песком — про такой абстрактный коктейль он не читал даже в разделах «Их нравы» или «Тоже рекорд».

— Не останавливайтесь!— гаркнул лысый.— Пейте до дна!

— Будем здоровы! — поднял стакан Лапушкин и зажмурился.

А лысый, не давая перевести дух, командовал:

— Прижмитесь к стенке! Ногами упритесь в подставку! Сейчас я вас положу в горизонтальное положение.

И Лапушкин почувствовал, как голова и туловище его валятся вниз, а ноги задираются к потолку.

«Только бы мелочь из карманов не высыпалась,— с тревогой подумал он,— а то тут в темноте потом хрен соберешь».

И опять же ничего, вроде обошлось.

К концу недели он опять был у терапевта. Просматривая данные анализов и обследований, она поморщилась:

— Что-то мне сахар у вас не нравится. Надо еще раз сдать кровь.

Лапушкин представил черняненькую докторшу со шприцем и собрался решительно заявить: ни капли крови! Но язык не слушался, и он только промычал.

— Придется вас показать эндокринологу.

Лапушкин махнул рукой: показывайте, мол.

— Я вам выпишу серпастиллюминалнитромицин-димидролглюпин.

Лапушкин кивнул головой: все, мол, запомнил наизусть.

В этот момент в кабинет зашла главврач.

— А, курортник, как дела? Карту заполнил?

— Все, доктор, моя карта бита. Доведут меня ваши анализы и обследования... Чует мое сердце...

Тут Лапушкин зажмурился, вытянул руки вперед и присел.

— Что такое?—строго спросила главврач.— Вы его невропатологу показывали?

— Я готов! Уже довели! — доложил Лапушкин и с тоской посмотрел на часы.—Мне можно идти?

— Снова к невропатологу!—строго скомандовала главврач.— Со стороны сердца и других органов у вас все благополучно, но вот нервишки — из рук вон! Боюсь, придется вас направить не в кардиологический санаторий, а в невропатологический...

— Вот я и говорю, довели,— дрогнувшим голосом резюмировал Лапушкин.

Рисунок В. СТУПИНА

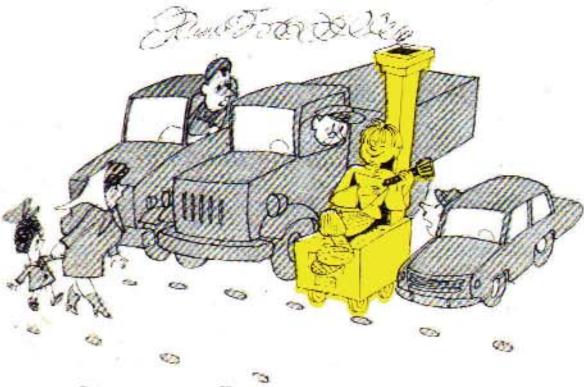
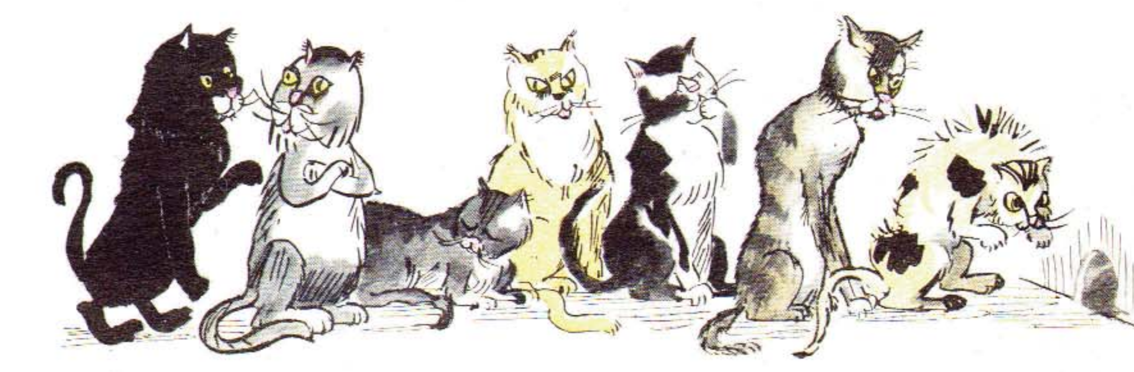

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

— Вы последний?

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Валентин Петрович КАТАЕВ

К 80-летию со дня рождения

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

нарочно НЕ придумаешь

«Товарищи!
Душевая не работает, нет душевички».

(Объявление).
Прислал А. Крумер, г. Норильск.

«Говоря о вечных темах, мы обычно имеем в виду такие явления, как дружба, любовь, взаимоотношения между родителями и детьми... Однако вечными останутся и темы более низменные, такие, как благоустройство и вопросы организации быта горожан».

Газета «Ленинское знамя», Советский район, Кировской области.

Челябинская область. На Уральском автомобильном заводе в Миассе созданы новые вездеходы.

Газета «Путь к коммунизму» Усть-Абаканский район, Красноярского края.

Если ботинки оставляют на снегу след, значит, они теплы и практичны
Их выпускает Кунгурский кожевенный комбинат.

Реклама в газете «Вечерняя Пермь».

Улыбки разных широт

— Генри, ты так надымил своим шашлыком, что они приняли его за сигнал к войне!

«Штерн», ФРГ.

Герхард БРАНСТЕР (ГДР)

Слова, слова...

Лесть — это агрессия на коленях.

Наивный идет извилистыми путями напрямую, пройдоха же виляет по прямым дорогам.

— Не делай этого, Робер! Моя мама может с минуты на минуту прийти, а в комнате пахнет порохом.

«Иси Пари», Франция.

Бернхард КАЧ (ФРГ)

Спортивные достижения

Со всех сторон только и слышишь о пользе физических упражнений. Да и по опыту нашей семьи могу подтвердить, что занятия физкультурой бесследно не проходят. Вот, например, месяц тому назад мы предали земле тело нашего дядюшки Ганса: инфаркт, вызванный пробежками в лесу. Дядюшка так увлекался бегом трусцой, что, надо думать, и сейчас носится где-нибудь на небесах.

Племянница Бианка как-то решила, что хватит ей всю жизнь крутиться вокруг ее заплывшего жиром шефа, и в один прекрасный день попробовала сделать в обеденный перерыв стойку на руках около своей пишущей машинки. Теперь на племяннице полным-полно гипса, а ее коллеги по работе советуют ей демонстрировать ножки более традиционным способом.

Мой дедушка всю жизнь только и делал, что курил и собирал марки. Пока не увидел Луизу Ульрих, свою любимую киноактрису, в телепрограмме «Здоровье», где она рассказывала, как сохранить фигуру. Дедушка никогда не обладал излишней прыгучестью, но все же, следуя советам Луизы Ульрих, приобрел скакалку. Ничего страшного с ним не случилось, просто небольшое сотрясение мозга и несколько уплощенный нос.

Тете Элле модный врач порекомендовал отжиматься от пола. Упражнения эти очень помогли ей вылечиться от ее болезни суставов, ну, а грыжа в наше время без труда излечивается хирургическим вмешательством.

Наш сын занимался на турнике. При пятом подтягивании мальчик вывихнул руку. Вывих вправили удачно, но небольшой трещины в суставе избежать не удалось.

Мою жену подруга уговорила заняться прыжками в высоту. Разбег — и бац! Разрыв связки — это не перелом ноги, а перелом ноги — не разрыв связки. Жена моя всегда отличалась отсутствием чувства меры: она получила и то и другое.

Что касается меня, то я решил начать тренировать свое слабое тело только с будущего года, поэтому я пока здоров.

Перевел С. ПОМЕРАНЦЕВ.

Милослав ШВАНДРЛИК (Чехословакия)

Любовная переписка

В последнее время стало обычным делом обнародование любовной корреспонденции знаменитых деятелей литературы и искусства. И вот со всех сторон только и слышишь о любви титанов сцены, пера и экрана.

Когда-то и я в пору романтической юности мечтал стать знаменитым человеком, стоящим у штурвала мирового искусства. Но все было как-то недосуг, и в титаны я так и не вышел. Тем не менее любовной корреспонденции у меня накопилось предостаточно: полная коробка из-под бабушкиной шляпы со страусовым пером.

Недавно мне вдруг пришла на ум мысль: а что, если бы меня со временем зачислили в разряд титанов, и лет эдак через пятьдесят решили опубликовать мою любовную корреспонденцию, что тогда?

Я сунул руку в коробку и наугад, словно лотерейный билет, вытащил одно письмо. Гм, от кого? Ах, от Кати! О, эти прекрасные глаза, этот огневой темперамент... Что ж она мне писала?

«Негодяй! Вот уже четвертый месяц ты не прислал мне на прокормление Джурки ни единого геллера. Ты думаешь, подонок, тебе это сойдет с рук? Я все расскажу брату, который скоро возвращается из армии. Он так начистит твою противную морду, что она у тебя заблестит, как лаковая!

Твоя когда-то любившая, а теперь готовая на все Катарина».

Ух! Вот была женщина, вспомнить страшно! Огонь! Я получил от нее штук сорок писем, одно краше другого. Я представил себе, как их читают с эстрады или по телевидению, и желудок сразу сжали спазмы.

Вновь засовываю руку в коробку и вытаскиваю следующее послание. Ага, тут уже другой стиль:

«Милый, обращаюсь к вам на «вы», потому что у нас с вами не осталось ничего общего, если не считать, конечно, несчастной Янки, которая, я надеюсь, вскоре забудет о вашем существовании, ибо лучше не иметь никакого отца, чем такого, как вы. Два года вы клялись, что измените свое поведение, но так и не сдержали слова. Напротив, вчера вы вытащили бутылку коньяка, которую мой папочка хранил ко дню своего рождения, выглотали ее, потом загнали папочку в гардероб и пригрозили, что откусите ему уши. Хорошо хоть, что от этого страшного и бесчеловечного преступления вас спасла моя мамочка, которая треснула вас по затылку куском водопроводной трубы. Но и этот благородный поступок не отрезвил вас. Обложив мамочку малолитературными выражениями и отдельными словами, вы выскочили на лестницу и затеяли наглый флирт с почтальоншей и разгрызли вместо папиных ушей две заказные бандероли. Потом вы заснули во дворе на скамейке на смех курам и широкой общественности. Это было последней каплей, переполнившей чашу моего долготерпения. Вся моя нежность к вам исчезла и теперь я прошу вас только об одном: верните мне то, что еще связывает нас,— сберкнижку.

Бывшая так долго вашей Добромила».

Я сделал третью и последнюю попытку найти что-нибудь достойное гиганта культуры и публичного исполнения и выудил из коробки коротенькую записочку:

«Слушай, бродяга! Где ты от меня прячешься? Я искала тебя и на работе и в твоей любимой пивной, и все говорят, что ты уже целую неделю не появлялся. Но ты от меня не уйдешь, я все вытрезвители обойду, но тебя найду!

Твоя несчастная Штефка».

Я судорожно вздохнул, но тут же успокоился. Какое счастье, что я, слава богу, не стал ни гениальным художником, ни титаном изящной словесности, и есть вполне реальная надежда, что письма моих любимых никогда не увидят света!

Перевел Г. МАРКОВИЧ.

Молодой солдат получил письмо из дому. Он вскрыл конверт, и из него выпал чистый листок бумаги.

— Понимаешь, Клаус,— объясняет он приятелю,— перед моим уходом в армию мы с Ильзой поссорились и с тех пор не разговариваем.

●

— Послушайте, я вызвала электрика, чтобы починить дверной звонок, но этот тип не пришел!

— Успокойтесь, мадам, он приходил, позвонил, но никто ему не открыл дверь, и он решил, что никого нет дома...

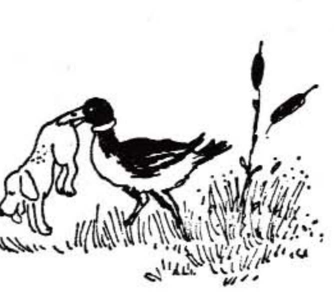
●

— Послушайте, кельнер, ваш бифштекс не слишком-то велик...

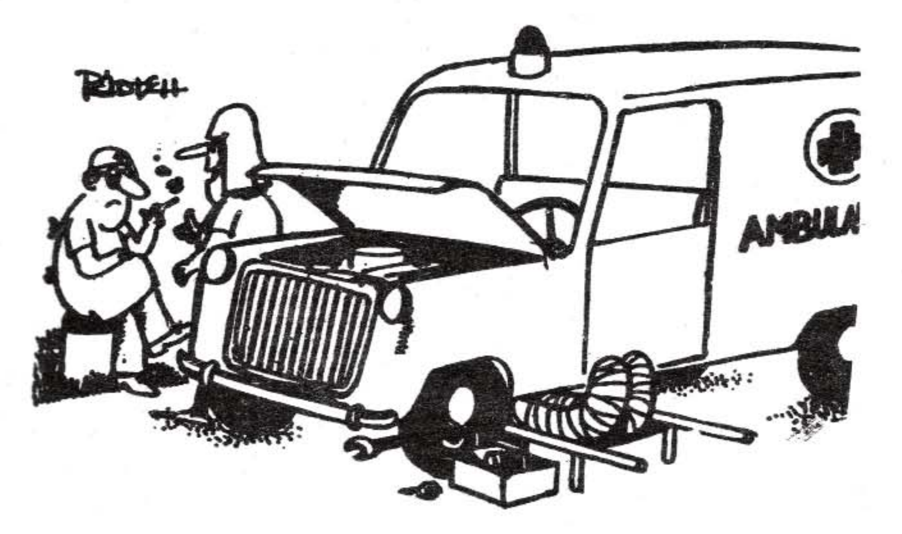
— Совершенно верно, но не в одних размерах дело. Есть вы его зато будете дольше, чем обычный.

●

«Сюисс», Швейцария.

— К счастью, пациент очень хороший механик.

«Векку-ревю», Швеция.

●

— Ты что такой подавленный, Роберт!

— Все меня терпеть не могут, буквально все!

— Ну зачем же преувеличивать! Я понимаю, когда ты говоришь о тех, кто тебя знает, но все — это уже преувеличение!

●

— Знаете, коллега, я восхищен вашим стилем работы, но в одном я позволю себе упрекнуть вас...

— В чем же!

— Вы слишком жестоки со зрителями.

— То есть!

— Когда вы уходите со сцены, вы слишком громко топаете и будите публику.

●

КРОКОДИЛ
№ 7 (2197)
март

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, Ю. Андреев, М. Вайсборд, Б. Воробьев, Р. Друкман, В. Каневский, В. Левонюк, Л. Насыров (г. Казань), С. Репьев, А. Скотаренко, Ю. Степанов, В. Ступин, В. Тильман, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Сдано в набор 7/II 1977 г. А 02027. Подписано к печати 15/II 1977 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3590500). Изд. № 525. Заказ № 224.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.